

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 79

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 19 августа 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

*Присутствуют представители следующих
Стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая,
Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Коро-
левства, Соединенных Штатов Америки, Союза
Советских Социалистических Республик, Фран-
ции*

313. Предварительная повестка дня (документ S/500)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос
 - а) Письмо и о представителе Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹,
 - б) Письмо постоянного представителя индонезийского правительства для связи с Организацией Объединенных Наций от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

314. Утверждение повестки дня *Повестка дня утверждается*

315. Обсуждение индонезийского во- проса (продолжение)

*По приглашению Председателя представи-
тель Индии г-н Пиллай, посол «на просторе»
Республики Индонезии г-н Шарир, представител-
тель Нидерландов г-н ван-Клеффенс и пред-
ставитель Филиппин генерал Ромуло занима-
ют места за столом Совета*

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-ан-
глийски*) Я желаю поднять вопрос к порядку ве-
дения заседания На 185-м заседании³, посвя-

щенном индонезийскому вопросу, делегация Польши представила некоторые поправки к проекту резолюции Австралии. Как я вижу, эти поправки не были изданы в качестве документа.

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по правовому департаменту) (*говорит по-английски*) В подобных же случаях представления коротких поправок Совет Безопасности принимал иногда по ним решения, не печатая их в качестве официальных документов. Однако, если делегация Польши пожелает этого, то в весьма короткий срок можно будет выпустить официальный документ, содержащий поправки Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Поправки Польши будут отпечатаны и розданы в скором времени⁴.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Совет Безопасности обсуждает сейчас по существу два предложения, с которыми обратилось правительство Индонезийской Республики. Пятого августа оно обратилось с просьбой, чтобы Совет Безопасности образовал комиссию⁵ по наблюдению за выполнением решения Совета от 1 августа с г о прекращении военных действий в Индонезии⁶. Седьмого августа оно обратилось с просьбой, чтобы Совет Безопасности образовал арбитражную комиссию⁷, которая, выполняя поручения Совета, помогла бы урегулировать спорные вопросы между Голландией и Индонезийской Республикой.

Обращение правительства Индонезийской Республики с обоими предложениями свидетель-

⁴ Ниже приводится текст этих поправок.

Документ S/448/Add 1 15 августа 1947 года
[Подлинный текст на английском языке]

Во второй части проекта резолюции Австралии

1 исключить пункт 2,

2 в пункте 3 после слова «комиссия» вставить слова «Совет Безопасности»,

3 после пункта 3 добавить нижеследующий пункт 4

«Постановляет учредить Комиссию Совета Безопасности, состоящую из _____, которая от имени Совета Безопасности будет действовать в качестве посредника и арбитра между правительством Нидерландов и правительством Республики Индонезии»

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72, 178-е заседание, документ S/469

⁶ Там же, № 68, 173-е заседание, и № 72, 178-е заседание, документ S/459

⁷ Там же, № 72, 178-е заседание, документ S/477

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16 приложение 40

² Там же, Дополнение № 16 приложение 41

³ Там же, № 77

ствуется о том, что оно полагается на Организацию Объединенных Наций. Оно ожидает помощи от Совета Безопасности, который не может не оказать такой помощи и не оградить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного вооруженного нападения со стороны Голландии.

Действия правительства Индонезийской Республики, как видим, отличаются от действий правительства Голландии, которое не только не обращается к Организации Объединенных Наций в связи с событиями в Индонезии, но которое, напротив, игнорирует эту Организацию и Совет Безопасности. Этот факт заслуживает внимания ввиду того, что он подчеркивает принципиальную разницу в поведении двух замешанных в конфликте сторон. Одна из них считается с Организацией Объединенных Наций и обращается к ней за помощью. Другая не считается с этой Организацией и действует так, как если бы этой Организации не существовало.

Совет Безопасности должен внимательно отнестись к обеим просьбам правительства Индонезийской Республики. Если бы он стал на путь затягивания рассмотрения вопроса об удовлетворении этих законных просьб индонезийцев или, что еще хуже, если бы он отказал в удовлетворении этих просьб, то тем самым он не выполнил бы своих обязанностей в этом вопросе. Не только народ Индонезии, но и вообще все честные люди в мире, которые заклеймили действия Голландии в Индонезии, не могли бы оправдать такого положения. Я указал на это потому, что, как мне кажется, Совет Безопасности пока не откликнулся на просьбы правительства Индонезийской Республики с той оперативностью и с тем сознанием своей ответственности, которые диктуются создавшейся в Индонезии обстановкой в результате войны Голландии против Индонезийской Республики.

Все мы знаем, что согласно поступающим из Индонезии сообщениям, не все обстоит благополучно с выполнением решения Совета о прекращении военных действий. Согласно этим сообщениям, голландские войска в некоторых районах все еще продолжают военные операции, нарушая решение Совета Безопасности. Эти операции называют незначительными операциями по очистке захваченных голландцами районов от индонезийских войск. Не трудно понять, однако, что представляют в самом деле эти операции, особенно, если мы учтем, что правительство Голландии вообще называет военные действия против индонезийского народа полицейскими мерами.

Правда, голландские власти и голландское командование в Индонезии сообщают о том, будто бы индонезийцы также нарушают решение о прекращении военных действий. Допустим даже, что имеют место факты нарушения этого решения и с индонезийской стороны. Допустим, что в некоторых местах индонезийский народ будучи не в состоянии сдержать своего законного гнева против оккупантов, продолжает еще прибегать к оружию. Но этот факт не только не дает оснований для Совета Безопасности затягивать удовлетворение просьбы индонезийцев о помощи в Индонезию комиссии Совета Безопасности по наблюдению за выполнением указанного выше ре-

шения, но скорее, наоборот, подчеркивает необходимость срочного создания такой Комиссии.

Прошло уже две недели со времени получения обращения правительства Индонезийской Республики по этому вопросу, а решения Совет Безопасности все еще не принял. Дальше затягивать решение вопроса о создании Комиссии невозможно. Комиссию такую необходимо создать немедленно и дать ей поручение немедленно выехать на место и приступить к выполнению своих обязанностей.

Мы должны решить также без дальнейшей задержки вопрос о создании арбитражной комиссии с таким расчетом, чтобы и эта комиссия приступила к работе в самое ближайшее время. Дальнейшая затяжка с решением и этого вопроса не может найти оправдания, особенно, если мы учтем, что Совет Безопасности пока еще не принял решения об отводе голландских войск с захваченной ими территории и что, следовательно, затяжка с решением вопроса об арбитраже и посредничестве может быть использована голландским правительством и голландским командованием для длительного пребывания голландских войск на индонезийской территории, захваченной после начала военных действий в Индонезии.

Нельзя обойти мимо тот факт, что в Совете Безопасности имеет место не только задержка с рассмотрением и этой просьбы правительства Индонезийской Республики, но что со стороны представителей некоторых государств имеет место также определенная тенденция уклоняться от решения Советом Безопасности вопроса об арбитраже и посредничестве.

В этой связи я считаю необходимым остановиться на предложении своих «добрых услуг» Соединенными Штатами в деле арбитража и посредничества между Голландией и Индонезийской Республикой.

Известно, что Соединенные Штаты Америки предложили свои «добрые услуги», когда правительства Индии и Австралии обратились в Совет Безопасности с требованием рассмотреть вопрос о конфликте в Индонезии. Уже тогда было ясно, что шаг, предпринятый правительством Соединенных Штатов, является по меньшей мере странным, ибо с тех пор, как этот вопрос был поставлен перед Советом Безопасности, всякие решения по нему должны приниматься Советом и только Советом.

Тем более странным являются повторные предложения Соединенными Штатами своих «добрых услуг» в деле арбитража и посредничества, когда Совет не только приступил к рассмотрению индонезийского вопроса, но по которому он принял уже 1 августа с г. важное решение о немедленном прекращении военных действий в Индонезии.

Настойчивое предложение своих «добрых услуг» Соединенными Штатами становится еще больше непонятным и странным после того, когда индонезийское правительство после получения предложения Соединенных Штатов обратилось в Совет Безопасности с просьбой, чтобы дело арбитража и посредничества взяла в свои руки Совет Безопасности. Несмотря на просьбу правительства Индонезийской Республики, что-

бы Совет Безопасности образумил свою Комиссию для целей арбитража и посредничества, американское предложение все еще почему-то считается предложением, на которое якобы не последовало ответа, хотя все мы знаем, что указанные выше обращения индонезийцев к Совету Безопасности представляют собой ответ на предложение Соединенных Штатов Америки, ответ ясный и недвусмысленный

Мы имеем фактически дело не с предложением своих «добрых услуг» одной из великих держав, а с навязыванием этих услуг индонезийцам. Именно так только и можно расценить попытки Соединенных Штатов добиться, чтобы правительство Индонезийской Республики во что бы то ни стало отказалось от мысли создания Комиссии Совета Безопасности и согласилось бы с тем, чтобы дело арбитража взяла в свои руки одна страна, хотя для этого нет никаких законных оснований.

Попытки Соединенных Штатов навязать свои «добрые услуги» индонезийскому правительству и индонезийскому народу в деле арбитража, несмотря на желание индонезийцев, чтобы арбитражем занялась Комиссия Совета Безопасности, свидетельствуют не только о неуважении к индонезийцам, ищущим защиты своих кровных интересов у Организации Объединенных Наций, но и к Совету Безопасности.

Кроме того, не только индонезийцы, но и Совет Безопасности не может не учитывать того обстоятельства, что Соединенные Штаты имеют солидные экономические интересы в Индонезии. О том, каковы эти интересы, мы можем найти соответствующие опубликованные данные в американской печати. Мы можем получить также ответ на этот вопрос из американских официальных публикаций.

Это обстоятельство показывает, насколько обоснованной является просьба правительства Индонезийской Республики, обоснованная и понятная, чтобы арбитражем занялась Комиссия Совета Безопасности, а не Соединенные Штаты Америки или любая другая страна. Всякое иное решение вопроса об арбитраже и посредничестве было бы не только игнорированием интересов индонезийского народа, но и обходом Организации Объединенных Наций. Попытку со стороны одной державы навязать свои «добрые услуги» Индонезийской Республике и взять в свои руки дело арбитража нельзя иначе расценивать как именно попытку обойти Организацию Объединенных Наций в этом важном вопросе. Нужно ли доказывать, что такое решение было бы не только нежелательным, но и опасным.

Мы не должны упускать из виду того, что вопрос об арбитраже и посредничестве есть часть общего вопроса о сложившемся в Индонезии положении в связи с вооруженным нападением Голландии на Индонезийскую Республику. Совет Безопасности поступил бы неправильно, если бы он свою роль свел лишь к принятию решения о прекращении военных действий. Принятие такого решения есть часть задачи, стоящей перед Советом Безопасности. Последний обязан также обеспечить восстановление нормального положения в Индонезии, обеспечить ликвидацию результатов нападения Голландии на Индонезий-

скую Республику и устранение условий приведших к трагическим событиям в Индонезии. Нападение Голландии на Индонезийскую Республику вызвало законное возмущение во всем мире. Народы Объединенных Наций ожидают, что Совет Безопасности предпримет эффективные меры к восстановлению мира и спокойствия в Индонезии и должным образом оградит интересы Индонезийской Республики, ставшей жертвой военного нападения.

Совет Безопасности должен взять дело арбитража и посредничества в свои руки. Всякое иное решение этого вопроса не будет соответствовать ни интересам индонезийского народа, ни Организации Объединенных Наций. Он может это сделать, образовав свою собственную комиссию, составленную из государств, входящих в состав Совета Безопасности. Совет не может уклониться от ответственности в связи с задачей арбитража, независимо от того, каково желание Голландии, т. е. одной из замешанных в конфликте сторон, да и к тому же виновной стороны.

Правительство Голландии понимает роль Совета Безопасности в этом вопросе весьма своеобразно. Ее представитель заявил нам 15 августа⁸ с г о том, что голландское правительство не признает любой комиссии, созданной Советом Безопасности для целей арбитража. Позиция голландского правительства в вопросе арбитража, как видим, соответствует общей позиции этого правительства в индонезийском вопросе вообще. Оно упорно продолжает оспаривать право Совета рассматривать вопрос о положении в Индонезии и принимать соответствующие решения.

Дело правительства Голландии придерживаться позиции, которой оно считает нужным придерживаться. Однако мы должны прямо и полным голосом ответить голландскому правительству, что вопрос о том, имеет ли Совет Безопасности право рассматривать этот вопрос, а если имеет, то какие ему необходимо принять решения, решает сам Совет Безопасности. Позиция Голландии в этом вопросе не может оказать влияния ни в сторону расширения задачи и прав Совета, ни в сторону сужения этих задач и прав. Просто потому, что полномочия и обязанности Совета определены Уставом. Он должен действовать только на основе Устава и в соответствии с его положениями и принципами.

Пойти в этом вопросе навстречу позиции, занятой правительством Голландии, — это значит не выполнить для Совета Безопасности прямых своих задач и обязанностей. Судите сами, какое впечатление это произвело бы на индонезийский народ, да и не только на индонезийский.

Правительство Голландии, конечно, подчинится решениям Совета Безопасности и выполнит эти решения, если мы в этом вопросе не будем проявлять колебаний и нерешительности, а будем действовать так, как того требует обстановка. Да и заявление голландского представителя, о котором я упомянул, могло быть сделано только потому, что Совет действует в этом вопросе вяло, проявляет нерешительность.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 77 183-е заседание.

Совет Безопасности не только не преступил своих прав и полномочий в связи с индонезийским вопросом, но, напротив, он еще не использовал в достаточной мере эти права и полномочия. Даже принятие решений о создании комиссии по наблюдению за выполнением решения о прекращении военных действий и по арбитражу нельзя рассматривать в качестве достаточных мер по восстановлению нормального положения в Индонезии. Положение не может считаться нормальным до тех пор, пока голландские войска будут находиться на позициях, захваченных ими с начала военных действий, и пока не будут устранены вызванные этими действиями прегрлады, мешающие спокойному и независимому существованию и развитию индонезийского народа.

Советский Союз уже ставил вопрос о необходимости отвода войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий. К сожалению, Совет Безопасности не согласился с этим предложением и поступил, конечно, неправильно. Показав свою неспособность принять решение об отводе войск, Совет тем самым дал повод для тех, кто вообще не признает его компетенции на рассмотрение индонезийского вопроса, перейти, в известном смысле, от обороны в наступление. Только этим можно объяснить заявление голландского представителя о том, что Голландия не признает компетенции Совета Безопасности в этом вопросе и не намерена выполнять его решения. Без поддержки и сочувствия подобной позиции со стороны некоторых других государств голландское правительство не могло бы выступить с такого рода заявлениями. Пусть подумают над этим все те, кто часто любит говорить о поддержании авторитета Совета Безопасности в связи с рассмотрением им других вопросов, но кто проявляет равнодушие к этому авторитету в связи с рассмотрением индонезийского вопроса.

Каждое положение упомянутого выше заявления представителя Голландии, почти каждая его фраза убеждает нас в том, насколько опасно Совету устраниваться от надлежащего решения вопроса о положении в Индонезии. Уже сам факт, что голландское правительство с готовностью принимает «добрые услуги» Соединенных Штатов в вопросе арбитража, говорит о многом. Все доводы г-на ван-Клеффенса о том, будто бы только арбитраж Соединенных Штатов может принести должные результаты, являются необоснованными.

В равной степени являются необоснованными аргументы представителя Голландии о том, будто бы Совет Безопасности несет ответственность за судьбу каких-то сотен и тысяч людей в Индонезии в связи с прекращением военных действий. Он пытался нам доказывать, что этим людям угрожает опасность не то от индонезийских властей, не то от индонезийских войск. Но редь здравый смысл подсказывает нам, что, если кому-либо и угрожает опасность в связи с создавшейся ситуацией, то виновником этого является Голландия, ставшая на путь войны против индонезийского народа и принявшая тем самым тяжелую ответственность за свои действия как член Организации Объединенных Наций.

Правительство Голландии не удовлетворено тем, что оно совершило грубое и неспровоциро-

ванное нападение на Индонезийскую Республику. Оно требует, чтобы индонезийцы не беспокоили голландские войска и голландских граждан, забравшихся в чужой дом и учинивших грабеж. Голландцы, повидимому, считают, что в ответ на убийства и грабеж, индонезийцы должны отвечать французской вежливостью и не грубить. Не слишком ли много требуют голландцы?

Вообще заявление представителя Голландии представляет интерес не только с той точки зрения, что оно фактически является вызовом авторитету Совета Безопасности, но и с той стороны, что оно чуть-ли не заключает в себе просьбу разрешить Голландии завершить начатое ею дело, оккупировать всю территорию Индонезийской Республики и разбить ее в военном отношении. Так можно расценивать его заявление относительно того, будто бы Совет Безопасности несет ответственность за судьбы упомянутых выше людей, хотя еще никто не доказал, что это за люди и какая им угрожает опасность.

В заключение я хочу выразить надежду, что Совет Безопасности удовлетворит просьбу правительства Индонезийской Республики о создании двух упомянутых мною выше комиссий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что число желающих выступить быстро увеличивается. Поэтому единственным средством удовлетворить желание представителя СССР о том, чтобы мы быстро приняли необходимые меры по этому вопросу и вынесли постановление, которым разрешится рассматриваемая нами проблема, это было бы просить представителей высказываться по возможности кратко и в то же самое время просить представителей, которые не являются членами Совета Безопасности, ограничивать свои выступления их непосредственными интересами.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)
В пятницу на прошлой неделе, в полдень, мы имели честь присутствовать при поднятии нового флага Индии. Это было счастливым событием для Индии, для Соединенного Королевства и, в самом деле, для всех наций.

Иногда говорят о том, что Азия пробуждается или уже пробудилась. Такое утверждение, конечно, верно и содержит весьма важную истину. Но это только часть истины. Ее другая часть состоит в том, что Европа и Америка также пробуждаются или уже пробудились. Тот факт, что 15 августа Индия стала независимым государством, указывает без всякого сомнения на то, что Восток и Запад пробудились в одно и то же время. И хорошо, что обе стороны пробудились в одно и то же время, потому что иначе нельзя было бы разрешить многих проблем в моей части земного шара.

Политика моего правительства по отношению к так называемой колониальной проблеме Азии чсна и определена. О ней неоднократно делались заявления вождями моей страны. Передо мной находится текст одного такого заявления, сделанного нашим бывшим министром иностранных дел в Йельском университете в июне 1942 года. В этом своем выступлении г-н Т. В. Сун заявил среди прочего: «Я хочу указать на те ос-

новные цепи, в которые верит и за которые борется моя страна. Первая из них, это — политическая свобода для Азии. Китай борется за свою национальную независимость, ясно, что он надеется на получение свободы всеми азиатскими нациями»

Сегодня нам нечего ни прибавить к этому заявлению, ни убавить от него. Хотя я состою членом Совета Безопасности только с недавнего времени, я уже слышал здесь несколько упоминаний об империализме девятнадцатого столетия. Мы, китайцы, получили достаточную дозу этого империализма девятнадцатого столетия. Мы знаем, что это ужасная вещь. Но не менее страшной может быть и пропаганда относительно империализма девятнадцатого столетия. Для того чтобы работать в чистой атмосфере, мы должны удалить из зала заседания Совета Безопасности призрак империализма девятнадцатого столетия.

По существу империализм девятнадцатого столетия был трагедией ошибок, ответственность за которые падает на обе стороны. Распределение вины между обеими сторонами заняло бы слишком много времени. Мы знаем теперь в Китае, что после того как империализм был изгнан из этой страны, не все злоупотребления, от которых мы страдали, автоматически исчезли. Если мы желаем свободы для всех азиатских народов, мы желаем также, чтобы эта свобода сопровождалась организованным прогрессом или чтобы за нею следовал такой прогресс, и мы убеждены, что этого можно достигнуть только в сотрудничестве с европейскими и американскими странами.

Полученные мною от моего правительства инструкции относительно индонезийского вопроса основываются на этой общей позиции, которую я только что описал.

Представитель Нидерландов 15 августа жаловался на то, что Совет Безопасности при рассмотрении индонезийского вопроса не был в нем беспристрастен. Так как я принимал участие в решениях Совета Безопасности, я хочу разъяснить позицию, которую я занимал в ряде случаев.

Представитель Нидерландов жаловался, что хотя мы допустили на заседания представителя Индонезийской Республики, мы не допустили представителей Восточной Индонезии и Борнео. Я голосовал за приглашение представителя Индонезийской Республики и воздержался от голосования вопроса о приглашении других представителей. Моя позиция не основывалась на юридических тонкостях. Я полагал, что было бы весьма нежелательно, чтобы представители различных районов Индонезии открыто противоречили друг другу, обвиняли и клеймили друг друга здесь за столом Совета. Это значило бы сеять вражду между братьями. Так как конечная цель, которую поставило себе нидерландское правительство, — это создание Индонезийской Федерации суверенных независимых государств, то, несомненно, оно должно желать, чтобы жители различных областей Индонезии смотрели друг на друга как на братьев. Кроме того, хотя и можно считать, что Восточная Индонезия и Борнео имеют право быть представленными в Совете, факт остается фактом, что Индонезийская Республи-

ка обнимает восемьдесят процентов всего населения. Когда я голосовал по этому вопросу так, а не иначе, я прежде всего имел в виду будущие отношения между Нидерландами с одной стороны и народом Индонезии с другой, а также отношения между различными частями этого народа. В своем голосовании я старался быть вполне беспристрастным.

Представитель Нидерландов жаловался также на то, что его выступление было отложено до одного из следующих заседаний и, по его мнению, это вредит делу Нидерландов. Так как предложение об этом было внесено мною, то я чувствую свою особую ответственность за это.

Хотя я присутствую здесь только три недели, я считаю, что пришло время, когда какие-то гуманно настроенные люди должны организовать общество предотвращения жестокого обращения с членами Совета Безопасности. Под жестоким обращением я имею в виду выступления после 6 час. 30 мин. вечера, а также речи, продолжающиеся более двадцати минут. В мои намерения совершенно не входило вредить делу Нидерландов.

В наших дискуссиях здесь мы много говорили о компетенции Совета Безопасности. Мы много слышали также от представителя Нидерландов об отсутствии законности и порядка в Индонезийской Республике. Я считаю, однако, что мы упускаем из виду самую существенную часть этого вопроса. Я полагаю, что для конструктивного разрешения вопроса мы не должны упускать из виду самой сущности этой проблемы. В своем очень важном заявлении, которое было опубликовано 11 августа⁹ и роздано членам Совета Безопасности представителем Нидерландов несколько дней тому назад, правительство Нидерландов в весьма определенной форме представило цель, которую в будущем Нидерланды ставят себе в Индонезии. В этом заявлении, среди прочего, говорится:

«Правительство Нидерландов снова стоит перед вопросом, как добиться своей цели в Индонезии мирными средствами. Эта цель хорошо известна. Это ни в коем случае не возврат к какой-либо форме колониальных отношений, это только проведение в жизнь дарованного нидерландским правительством права самоопределения, положенного правительством Нидерландов в основу своей политики. Цель эта — не что иное, как превращение бывшей Нидерландской Индии в новую Индонезию, суверенное демократическое федеративное государство, которое объединится в истинный союз с Нидерландами, Суринамом и Кюрасао и станет независимым членом Организации Объединенных Наций. Вот почему эта же самая цель нашла себе выражение в Лингаджатском соглашении»¹⁰.

Если только что процитированный мною абзац не точен или не является официальным текстом, я надеюсь, что представитель Нидерландов укажет мне на это, потому что мы не должны иметь никаких сомнений относительно целей правительства Нидерландов в отношении будущего Индо-

⁹ Это заявление было напечатано в The New York Times 13 августа 1947 года.

¹⁰ См. брошюру The Political Events in the Republic of Indonesia, издание нью-йоркского информационного бюро Нидерландов.

пезии По этому вопросу было много слухов, и его надо выяснить как можно скорее

В красноречивом заявлении, сделанном бывшим премьер-министром Индонезийской Республики в Совете Безопасности¹¹, он также утверждал, что правительство Индонезии остается неизменно верным Лингаджатскому соглашению и что все несчастья, от которых страдает Индонезия, являются результатом того, что Нидерланды не соблюдают этого соглашения Я не подтверждаю и не отрицаю обвинений, содержащихся в заявлении г-на Шарира Я только указываю на то, какое большое значение придает г-н Шарир Лингаджатскому соглашению Выслушав заявление г-на Шарира и прочтя заявление правительства Нидерландов, я пришел к глубокому убеждению, что по вопросу о будущем Индонезии расхождение между обеими сторонами не так уж велико

На сто восемьдесят пятом заседании, в ответ на заявление г-на Шарира, г-н ван-Клеффенс указал, что правительство Нидерландов намерено провести в ближайшее время два мероприятия Во-первых, оно намерено предложить консульским представителям в Батавии обследовать положение и сделать доклад относительно проведения в жизнь приказа о прекращении военных действий и относительно поддержания мира и порядка в Индонезии вообще

В отношении этого мероприятия у меня есть только одно возражение Я считаю, что Совет Безопасности имеет право на получение копий этих докладов консульских представителей Мы должны все время получать сведения относительно развития событий в Индонезии С этой оговоркой, я считаю, что мера, предлагаемая нидерландским правительством, сходна в своих целях с австралийским предложением

Во-вторых, г-н ван-Клеффенс заявил, что нидерландское правительство намерено предложить производство беспристрастного расследования Каждая из двух заинтересованных сторон, а именно, с одной стороны правительство Нидерландов, а с другой стороны, правительство Индонезийской Республики, должна избрать одно государство, а эти два избранные государства по соглашению между собой должны назначить третье государство Это третье государство должно, если я не ошибаюсь, расследовать положение в Индонезии и сделать рекомендации, которые могут привести к принятию решения, но при условии, что эти рекомендации — каковы бы они ни были — не будут считаться обязательными для сторон Что важно в этом предложении, так это то, что обе стороны будут равно представлены в споре Правительство Индонезийской Республики будет иметь одинаковые права с правительством Нидерландов Я считаю это практическим предложением и не вижу, почему бы не попытаться осуществить его

Но как в случае этого беспристрастного расследования, так и в случае расследования консульскими представителями, Совет Безопасности должен быть осведомлен о ходе этих расследований

¹¹См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 76 184-е заседание

Могут подумать, что эти два мероприятия, которые правительство Нидерландов намерено провести в ближайшем будущем, полностью снимают индонезийский вопрос с повестки дня Совета Безопасности Чтоб этого в действительности не произошло, я и настаиваю на том, чтобы Совет Безопасности получал доклады от тех органов, которые будут учреждены, и чтобы в случае если разрешение вопроса слишком задержится, Совет Безопасности сохранил бы за собою право найти другие способы урегулирования этого вопроса С этими важными оговорками я полагаю, что с нашей стороны будет благоразумным принять эти две меры как меры в правильном направлении

Какова бы ни была компетенция Совета Безопасности, он не имеет монополии и не может притязать на монополию урегулирования споров на всем земном шаре Если одна из сторон в споре предлагает средство урегулирования его, и это средство представляется нам разумным, мы должны одобрить его Это не значит, что мы ущемляем руки в этом деле Это только значит, что должны быть использованы все средства мирного урегулирования

Я надеюсь, что Совет Безопасности не будет больше обсуждать вопрос о своей компетенции Если необходимо решить такой технический вопрос, то Совет Безопасности должен, по-моему, обратиться за консультативным заключением к Международному Суду Несколько дней тому назад г-н ван-Клеффенс заявил, что правительство Нидерландов отдало приказ о прекращении огня не потому, что оно признает компетенцию Совета Безопасности Для меня важно только прекращение военных действий Для меня безразличны те мотивы и соображения, которыми руководятся в данном случае заинтересованные стороны Я стремлюсь только к быстрому урегулированию вопроса, не вдаваясь в спорные правовые проблемы, и с этой целью я вношу поправку, текст которой имеется у членов Совета Безопасности¹²

¹² Ниже приводится текст этой поправки
Документ S/488/Add 2 19 августа 1947 года
[Подлинный текст на английском языке]

Исключить пункт 3 из второй части проекта резолюции Австралии и доавить следующие пункты

3 С удовлетворением принимает к сведению заявление от 11 августа 1947 г в котором нидерландское правительство подтверждает свое намерение организовать суверенные демократические Соединенные Штаты Индонезии в соответствии с Лингаджатским соглашением,

4 принимает к сведению что нидерландское правительство предполагает немедленно предложить постоянным консульским представителям в Батавии совместно составить доклад о существующем положении в Индонезийской Республике а также предполагает предложить этой Республике чтобы было назначено незаинтересованное в конфликте государство двумя другими государствами, из которых одно будет указано Индонезийской Республикой, а другое — нидерландским правительством, для расследования положения и для наблюдения за проведением в жизнь приказа о прекращении огня,

5 постановляет

а) одобрить эти мероприятия относительно доклада консулов и беспристрастного исследования и наблюдения как меры в правильном направлении,

б) предложить консульским представителям в Батавии и незаинтересованному государству представлять копии их докладов Совету Безопасности и

в) что в случае надобности Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого вопроса

Одна сторона может, пожалуй, сказать, что я зашел слишком далеко, а другая — что я пошел недостаточно далеко. Одна сторона скажет, что я стою за голландцев, а другая сторона обвинит меня в сочувствии индонезийцам. На самом деле и то и другое утверждение ошибочно. Я стою только за Совет Безопасности, за организованный прогресс, за мир. Я надеюсь, что скоро наступит день, когда нам будет предложено быть свидетелями другой церемонии на месте расположения Централных учреждений Организации Объединенных Наций, т. е. церемонии поднятия нового флага Федеративной Индонезийской Республики. Я считаю, что моя поправка полностью отвечает духу конструктивного разрешения вопроса. Я заявляю обеим сторонам в споре: «Так как вы достигли соглашения относительно основных целей вашей политики, то продолжайте ваши совещания и больше не спорьте. Задача создания суверенной демократической Индонезийской Федерации достаточно велика, чтобы потребовать всей вашей энергии, так что нельзя тратить ее на споры и раздоры о том, как достигнуть этой благородной цели».

Я официально вношу поправку, которая была уже представлена на рассмотрение Совета Безопасности делегацией Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Китая в своей речи привел некоторые цитаты и он хотел бы знать, считает ли представитель Нидерландов эти цитаты правильными.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Эти цитаты совершенно правильны за исключением одной незначительной типографской ошибки.

Представитель Китая спрашивает, является ли текст цитаты официальным, да, этот текст является официальным.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) На меня произвела большое впечатление умеренная, продуманная и ответственная речь, произнесенная представителем Китая. От имени американской делегации я могу сказать, что мы поддержим поправку, внесенную им к проекту резолюции Австралии, и надеемся и верим, что она принесет хорошие результаты.

Повидимому, существует некоторое недоразумение в отношении предложения добрых услуг Соединенными Штатами. Я сожалею, что представитель СССР нашел необходимым приписать всякого рода мотивы Соединенным Штатам, мотивы, о которых мое правительство вовсе не думало.

Предложение Соединенными Штатами своих услуг нидерландскому правительству и индонезийскому правительству было только попыткой проведения в жизнь — в духе статьи 33 Устава Организации — решения Совета Безопасности предложить обеим сторонам отдать приказ о прекращении огня. Нидерландское правительство сообщило, что оно согласно на это предложение, и правительство Индонезии также заявило, что оно охотно принимает его.

Не может быть и речи об оказании какого-либо давления на правительство Индонезии, чтобы

заставить его принять это предложение добрых услуг. В настоящее время нелегко поддерживать связь с правительством Индонезии, и наш представитель в Батавии испытывал трудности в получении от правительства Индонезии определенного заявления относительно согласия принять наше предложение добрых услуг.

Когда Соединенные Штаты предложили свои добрые услуги, в их намерения вовсе не входило оказывать эти добрые услуги совместно с кем-либо другим. Это не было нашей целью. Если добрые услуги окажутся приемлемыми для обеих сторон, то нашей целью будет свести обе стороны вместе, в возможно более дружественной атмосфере, чтобы они смогли тогда сами найти необходимые способы преодоления своих трудностей, мы хотим попытаться свести стороны вместе, чтобы помочь их взаимному пониманию.

Никакого вопроса об арбитраже не поднималось, и я должен повторить, что успех использования наших добрых услуг полностью зависит от принятия этого предложения обеими сторонами. Вопреки делавшимся заявлениям, мы не оказывали никакого давления на обе стороны. Мы пытались только получить совершенно определенный ответ, но мы еще не получили такого ответа от правительства Индонезии. Стоит лишь представителю правительства Индонезии заявить, что наши добрые услуги неприемлемы, мы сразу же возьмем это предложение обратно. Таково «давление», которое мы оказываем на стороны, и я хотел бы сделать это совершенно ясным для Совета Безопасности.

Соединенные Штаты столь же заинтересованы в том, чтобы добиться мирного разрешения этого тяжелого положения, как и все другие члены Организации Объединенных Наций.

Я надеюсь, что поправка к проекту резолюции Австралии будет принята представителем Австралии и другими членами Совета Безопасности. Я имею в виду поправку, предложенную представителем Китая. Я надеюсь также, что рекомендуемые в ней меры, в случае их принятия, будут действительными и что доклады, которые будут получаться Советом, дадут ему возможность констатировать факт, что угроза миру устранена.

Моя делегация принципиально считает важным выразить свою точку зрения по некоторым аспектам арбитража, но при этом я не предполагаю касаться вопроса компетенции Совета Безопасности.

Для того чтобы иметь хотя бы какие-нибудь шансы на успех, арбитраж должен быть абсолютно приемлемым для обеих сторон, — в противном случае он будет бесполезен. Если военные действия прекратятся, я весьма сомневаюсь в целесообразности попытки со стороны Совета Безопасности заставить обе стороны согласиться в таком случае на арбитраж, если только такое предложение не будет полностью и безоговорочно приемлемо для обеих сторон.

Если вы разрешите мне сделать одно замечание, которому я совсем не предполагаю придавать догматического характера и которое является только выражением точки зрения делегации Соединенных Штатов, то мне кажется, что мы не должны ни в коем случае упускать из виду ни

проблемы, которая заключается в прекращении военных действий и относительно которой мы уже приняли одну резолюцию, ни проблемы окончательного мирного разрешения конфликта. Эти две проблемы можно считать связанными с точки зрения исторической, но это — две отдельные проблемы, совершенно отличные друг от друга по своему характеру. Мне кажется, что даже с правовой точки зрения можно утверждать, что они покоятся на различных основаниях и что при рассмотрении этих проблем Совет Безопасности не должен забывать об этом различии.

Очевидно, что если снова вспыхнут военные действия и они примут серьезные размеры то тогда возникнет совершенно новая проблема. Однако это не имеет ничего общего с арбитражем рассматриваемого вопроса.

Я считаю, что представитель Китая в своей речи подчеркнул как раз то, что нужно было подчеркнуть, а именно, что это будет в общих интересах добиться урегулирования данного конфликта, причем добиться не такого урегулирования, которое было бы навязано одной стороне но такого, которое будет принято как сердцем, так и разумом населения. Только таким путем мы можем начать строить будущий мир и процветание в этой части света, которая в настоящее время начинает только что освобождаться от чужеземной опеги.

Я был очень рад слышать заявление представителя Китая о том, что, по его мнению, Азия нуждается в нас. Приятно знать, что представитель такой большой страны считает, что Запад, несмотря на все совершенные им в прошлом ошибки, может еще по-дружески внести некоторый вклад в дело достижения счастья, прогресса и благополучия наших азиатских братьев.

Я надеюсь, что мои замечания относительно предложения Соединенными Штатами добрых услуг рассеяли все недоразумения, какие возможно существовали у членов Совета Безопасности.

Я желаю сказать, что я буду рад голосовать за поправку Китая к проекту резолюции Австралии.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Когда правительство Австралии внесло этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, оно ставило себе главной целью добиться прекращения военных действий. Кроме того, правительство Австралии, имея в виду прийти к постоянному решению, указывало на необходимость урегулирования конфликта посредством арбитража или других мирных средств. Как совершенно правильно заметил представитель Соединенных Штатов, эти две проблемы не должны смешиваться.

Текст предложенного делегацией Австралии проекта резолюции, как мне кажется, вполне ясен, прост и точен, поскольку он касается достижения этих целей. В нем не предлагается расследования, в нем не предлагается Совету Безопасности обсудить спор по существу, ибо — как это было указано представителем Нидерландов — Совет мог бы пойти на это только в крайнем случае. Всего этого вовсе не имеется в виду резолюцией Австралии.

Мы подчеркиваем, что мы никого не судим и не касаемся существа этого вопроса. Но тем

временем широко распространяются следствия этого конфликта и отзываются не только на Австралии, но также и на других странах. Правительство Австралии обеспокоено тем, что различные противоречивые сообщения обеих сторон говорят о нарушении приказа о прекращении огня. Первое, что должен сделать Совет Безопасности на этой второй стадии рассмотрения вопроса, это послать комиссию, но не такую, которая состояла бы из отдельных лиц, не связанных с Советом. Об этом вопросе я еще буду говорить дальше. Важно, что мы не должны терять ни одного дня.

Здесь спрашивали, каковы будут обязанности предполагаемой комиссии. Во-первых, это будет комиссия Совета Безопасности. Она будет состоять из пяти лиц и она отправится в Республику Индонезии для того, чтобы доложить Совету о существующем там положении и о том, каким образом соблюдался и соблюдается там приказ о прекращении огня, а также о положении в каждом районе, из которого могут быть выведены оккупирующие его в настоящее время вооруженные силы.

Таковы в общих чертах обязанности, которые мы хотели бы возложить на комиссию, и с этой точки зрения и в целях экономии времени мы вполне согласны на включение в наш проект резолюции предложения представителя Нидерландов об использовании услуг консульских представителей в Батавии. Поскольку нам известно в настоящее время в Батавии имеются представители Австралии, Бельгии, Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Чехословакии и Франции. Таким образом имеется достаточно представителей, чтобы немедленно составить комиссию из пяти членов, которая действовала бы от имени Совета Безопасности.

Проблема, требующая немедленного разрешения, это наблюдение за выполнением приказа о прекращении огня, но предложенная Китаем поправка — я вернусь еще к этому потом — превращает эту проблему в задание последней очереди, т. е. в проблему, которая будет решаться после создания комиссии, состоящей из консульских представителей. Единственной функцией второй из двух комиссий, предусматриваемых пунктом 4 поправки Китая, является наблюдение за выполнением приказа о прекращении огня, она будет только расследовать и никому не будет докладывать. Только первая комиссия будет делать доклады. Но, прежде чем докладывать она должна расследовать и, кроме того, она должна представлять свои доклады какому-то определенному органу. Я рассмотрю этот вопрос подробнее, чтобы показать, что хотя представитель Соединенных Штатов определенно выяснил в своем заявлении, что проблемы, требующие немедленного разрешения, и проблемы более отдаленного будущего совершенно отличны по своему характеру и не должны смешиваться, он все же предлагает поддержать резолюцию, которая, как кажется нам, совершенно изменит порядок очереди этих проблем.

Большая путаница существует, по-моему, в вопросе добрых услуг. Получило широкое распространение утверждение, будто Индонезийская Республика отвергла предложение Соединенных Штатов о посредничестве. При всем нашем ува-

жении к Соединенным Штатам мы были вынуждены сделать запросы в Вашингтоне, Канберре и Батавии относительно того, что следует понимать под добрыми услугами, и мы все еще не можем получить ясного ответа. Нам говорят, что это предложение не означает посредничества в какой-либо форме, что оно не означает переговоров в какой-либо форме, что оно не означает принятия мер, для того чтобы способствовать постоянному решению этой проблемы. Насколько мы могли понять, цель его ограничивается простым сведением вместе обеих сторон. Но обе стороны были уже вместе и начали свои переговоры около трех недель тому назад, причем мы имели не только добрые услуги, но в течение значительного времени мы имели там весьма способного и опытного посредника, лорда Киллеарна.

Таким образом ясно, что необходимо нечто большее, чем добрые услуги, для того чтобы провести в жизнь пункт *b* постановления Совета Безопасности от 1 августа, а именно, чтобы способствовать урегулированию конфликта посредством арбитража или иных мирных средств.

Мы приняли эту резолюцию, но, повидимому, некоторые члены Совета Безопасности хотят повернуть теперь дело обратно, они как-будто даже боятся того, что они сделали, и нам пришлось постоянно терять время на обсуждение всяких процедурных вопросов, вопроса о компетенции Совета Безопасности и вопроса о том, действует ли Совет в пределах Устава или вне этих пределов.

Есть еще поправка, представленная делегацией Польши. Я должен сказать, что если бы не была внесена эта поправка, делегация Австралии сама внесла бы поправку к своему собственному проекту резолюции.

Соглашаясь на предложение о том, чтобы одна сторона назначила одного арбитра, другая сторона — другого, а Совет Безопасности — третьего, мы передали это предложение на рассмотрение представителя Польши, так как мы совершенно согласны с тем, что мы — в качестве Совета Безопасности — не должны навязывать арбитров ни той, ни другой стороне. В то же самое время мы полагаем, что должна быть какая-то связь с Советом Безопасности и что раз Совет Безопасности назначит третьего арбитра, то это предложение или какое-нибудь другое предложение, основанное на том же принципе, будет принято без принуждения, добровольно. Совершенно не касаясь вопроса компетенции Совета Безопасности, я не понимаю этой неуверенности в нашем праве настоять на арбитраже и я полагаю, что мы все более или менее молчаливо согласились оставить пока этот вопрос только для того, чтобы можно было продолжать рассмотрение основного вопроса, так как в самом Лингаджатском соглашении в статье XVII предусматривается арбитраж.

Мы все слышали заявление представителя Индонезийской Республики — и я не слышал, чтобы кто-нибудь отрицал правильность его, — о том, что правительство Индонезийской Республики в письменной форме предложило арбитраж, предусматриваемый этим Соглашением.

Я не слышал опровержения правильности этого заявления, но я слышал заявление представи-

теля Нидерландов о том, что правительство Нидерландов все еще признает принципы, содержащиеся в Лингаджатском соглашении. Поэтому каждая сторона должна быть готова принять положения той статьи этого свободно заключенного обеими сторонами Соглашения, в которой предусматривается арбитраж этого спора, независимо от вопроса о праве Совета Безопасности заставлять стороны подчиняться его решению.

Таким образом, первое важное дело, которым, мы надеемся, Совет Безопасности займется сегодня же, это — назначение комиссии наблюдателей и докладчиков для исследования вопроса о прекращении военных действий, причем для этой цели мы можем использовать некоторых консульских представителей из числа тех, которые уже находятся в Батавии.

Что касается окончательного урегулирования конфликта, то нам надо рассмотреть вопрос об арбитражной комиссии, состоящей из трех членов, в этой связи предложенная представителем Польши поправка близко подходит к нашей точке зрения, и в общем мы поддержим эту поправку.

Если не считать туманного упоминания о докладах, то поправка Китая во многих отношениях предлагает, как нам кажется, разрешить этот вопрос не в Совете Безопасности. В ней не говорится о комиссии, назначенной Советом Безопасности, в ней говорится о консулах, которые будут делать доклады. В ней даже не говорится о том, кому они будут представлять доклады, в ней не говорится, что они явятся органом, назначенным Советом Безопасности или как-то находящимся в его ведении.

Во-вторых, в ней говорится о назначении незаинтересованного государства, которое займется тем, что, по нашему мнению, должно быть первым делом, а именно, обследованием существующего положения и наблюдением за проведением в жизнь приказа о прекращении огня.

По этим соображениям, несмотря на заявление представителя Китая о том, что проект резолюции Австралии является образцом того, что он сам имел в виду, и что он безоговорочно поддерживает его, мы считаем поправку Китая во многих отношениях противоречащей тем принципам, которые мы уже приняли перед тем и теперь нам будет нелегко принять эту поправку. Мы предлагаем теперь, чтобы проект резолюции Австралии был поставлен на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В начале заседания у меня значилось на списке шесть ораторов. Теперь их имеется семь. Некоторые из выступлений мне придется отложить до следующего заседания. Для того чтобы распределить ораторов между этим заседанием и следующим, я предполагаю дать слово еще одному оратору, а остальным будет дано слово на следующем заседании.

Следующим оратором по списку значится представитель Индонезии. Желает ли он выступить сейчас или предпочитает отложить свое выступление до следующего заседания?

Г-н ШАРИП (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) Я предпочитаю выступить сейчас.

Так как я предполагаю, что Совет Безопасности скоро решит индонезийский вопрос, я не хочу делать длинного заявления. Поэтому я не буду отвечать отдельно на каждое из многочисленных обвинений, выдвинутых представителем Нидерландов против Индонезийской Республики. Я уверен, что Совет Безопасности в состоянии сам определить, стоит ли обращать внимание на все эти обвинения и есть ли среди них такие, которые действительно обоснованы.

Но один факт я хотел бы подчеркнуть. От внимания членов Совета Безопасности наверно не ускользнуло то обстоятельство, что представитель Нидерландов не опроверг — и я повторяю, не опроверг — ни одного из многочисленных фактов, на которые в своем последнем выступлении я обратил внимание Совета Безопасности и которые были подкреплены датами и названиями местностей, говорящими о том, где и когда голландцы нарушали свое соглашение с нами. Вместо того чтобы опровергнуть приведенные мною данные, представитель Нидерландов выдвинул новые обвинения против Республики. Не привел он также никаких доказательств в подтверждение нарисованной им для Совета Безопасности картины положения в Индонезии перед тем, как Нидерланды начали свое нападение на нас. Верно, что в результате начатой Нидерландами агрессивной войны против Республики положение в захваченных голландцами частях Республики очень тяжелое. Представитель же Нидерландов представил последствия агрессии Нидерландов как причины существующего положения дел на занятой голландцами территории.

Такое положение дел, естественно, является неизбежным следствием войны, его можно наблюдать везде, где имеют место военные действия. Больше того, мы в состоянии представить Совету Безопасности доказательства того, что голландские солдаты были виновны в совершении актов насилия, жестокости и беззакония на разных театрах военных действий в Индонезии. Применяя выражение представителя Нидерландов, можно сказать, что эти акты являются актами «разрушения, поджогов и убийств».

Однако направленные против Индонезийской Республики оскорбления и инсинуации представителя Нидерландов не ослабляют значения фактов, представленных Совету Безопасности в моем последнем заявлении. На одно из замечаний представителя Нидерландов, однако стоит ответить, а именно, на длинную цитату прочитанную им Совету Безопасности из брошюры «Our Struggle» [Наша борьба], написанной мною и изданной в начале ноября 1945 года. Разрешите мне повторить дату — ноябрь 1945 года.

Я был тогда председателем нашего парламента и написал эту книжку как руководство для моих товарищей по работе, для того чтобы в нашей национальной борьбе они могли бы вдохновляться принципами, выдвинутыми мною в этой брошюре. Каждый, кто прочтет эту брошюру полностью, сразу же заметит, что эта работа представляет собою суровую самокритику, цель которой — помочь успеху нашей политической борьбы.

Спустя месяц после того как я написал эту брошюру, я был избран премьер-министром Республики и занимал этот пост в течение почти двух лет вплоть до моей отставки в июле этого года. Цитата, приведенная в Совете Безопасности представителем Нидерландов, содержит в себе указание на те вехи, которые отмечают избранную мною дорогу, тот факт, что после опубликования этой брошюры я был избран премьер-министром, равно как и тот факт, что в течение почти двух лет я руководил Республикой, следуя принципам, выдвинутым мною в этой брошюре, служат несомненным доказательством демократического характера индонезийского национального движения.

Я должен отметить здесь, что моим преемником по должности премьер-министра является г-н Амир Шарифуддин. Он — заместитель председателя политической партии, которую я возглавляю. Кроме того, это тот человек, который большую часть периода японской оккупации провел в тюрьме за свою антияпонскую деятельность. Может быть следует кстати упомянуть, что одно время он, так же как и я, сидел в голландской тюрьме.

Из различных сделанных представителем Нидерландов заявлений явствует, что правительство Нидерландов настроено враждебно к отданному Советом Безопасности приказу о приостановлении военных действий в Индонезии. В равной мере для нас ясно, что военные действия Нидерландов направлены на уничтожение Республики. Поскольку это так, последующие заверения со стороны Нидерландов относительно желания вести с нами переговоры — неубедительны и непонятны. Все приводит к одному и только к одному заключению, а именно, что Нидерланды твердо решили положить конец Индонезийской Республике. При таких обстоятельствах мы никогда не сможем чувствовать себя в безопасности, до тех пор пока вооруженные силы Нидерландов не будут выведены из Индонезии или не будут поставлены какие-то препятствия, чтобы пресечь дальнейшее развитие агрессии Нидерландов.

В силу этого легко понять, почему Республика возлагает свои надежды на мероприятия Совета Безопасности и почему у Республики нет веры в успех непосредственных переговоров с Нидерландами. Нет надобности добавлять, что время, прошедшее со времени отдачи Советом Безопасности приказа о прекращении огня, усилило военную позицию Нидерландов и создало серьезную угрозу для Республики.

Имеющиеся в настоящее время сведения говорят о предполагаемых действиях голландских милитаристов против Джокьякарты, столицы Республики, конечная цель которых — это занятие этого города. Это известие, если оно верно, указывает на критическое положение дел в Индонезии, и это — несмотря на то, что обе стороны формально подчинились приказу Совета Безопасности о прекращении военных действий. Учитывая все это, легко понять, почему мы не чувствуем облегчения, когда нам предлагают возобновить непосредственные переговоры с Нидерландами. И наши опасения ни в коем случае

не рассеется даже и тогда, если такого рода переговоры будут начаты при помощи добрых услуг какой-либо страны, как например, Соединенных Штатов

Совет Безопасности может, конечно, сам убедиться, насколько бесполезно возобновлять непосредственные переговоры, если он обратит внимание на то, что голландские солдаты уже захватили больше половины Явы и готовы напасть на столицу Республики. Как можно говорить о свободных переговорах, когда одна сторона приложила дуло пистолета к голове другой?

От имени Индонезийской Республики я настоятельно призываю Совет Безопасности принять надлежащие меры к освобождению Республики от постоянной угрозы военных действий со стороны Нидерландов. Но эту угрозу нельзя будет устранить до тех пор, пока голландские солдаты будут продолжать оставаться на территории Республики. Это самоочевидная истина. Предложения, сделанные и Соединенными Штатами и Австралией, могут помочь найти устойчивое и прочное решение только в том случае, если они явятся продолжением мероприятий, уже принятых Советом Безопасности.

У нас не может быть чувства уверенности в своей безопасности, когда нам предлагают решить этот вопрос путем непосредственных переговоров с Нидерландами. Если мы просим Совет Безопасности принять меры, то не потому, что мы не верим в искренность и доброжелательность Соединенных Штатов. Мы просим Совет Безопасности принять непосредственные меры потому, что мы не верим в искренность и доброжелательность правительства Нидерландов. Поскольку это так, мы твердо настаиваем на просьбе, содержащейся в моем предыдущем заявлении Совету Безопасности, и отклоняем все выдвинутые Нидерландами предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Следующее заседание по индонезийскому вопросу состоится в пятницу 22 августа, в 10 ч 30 м утра. Совет Безопасности займется проектом резолюции Австралии и двумя поправками к нему. Возможно, что к тому времени представители Австралии, Китая и Польши смогут встретиться, чтобы попытаться найти компромиссное предложение, которое можно будет тогда обсудить в Совете. Но это не официальное предложение, а только пожелание, которое может быть заслуживает внимания.

В списке ораторов на следующее заседание значится шесть человек: представители Франции, Нидерландов, Индии, Колумбии, Польши и СССР.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 19 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая,

Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

316 Предварительная повестка дня (документ S/501)

1 Утверждение повестки дня

2 Греческий вопрос

а) Доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)¹

б) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 года на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 года (документ S/451)²

317 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

318 Обсуждение доклада Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Обсуждаются проект резолюции Австралии³ и поправки к нему Соединенных Штатов⁴

Прежде чем мы приступим к голосованию проекта резолюции Австралии, представитель Австралии желает сделать некоторые замечания относительно этого проекта.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности помнят те соображения, по которым делегация Австралии внесла этот проект резолюции. Совет Безопасности зашел в тупик, по разным причинам были отклонены все внесенные проекты резолюций. Правительство Австралии считало, что Совет должен вынести решение по этому вопросу, который затрагивает престиж и репутацию Совета. Мы считали, что если Совет Безопасности не сможет разрешить этого вопроса, это произведет весьма неблагоприятное впечатление. Очевидно, что этот вопрос будет передан Генеральной Ассамблее, и мы полагали, что Ассамблее будет очень трудно вынести решение по этому вопросу.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2

² Там же, Дополнение № 17, приложение 42

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 71, документ S/471

⁴ Там же, Л. 74, 180-е заседание, документ S/471/-Add 1